

ДИЛАН ТОМАС – ВЕРНОНУ УОТКИНСУ

«Горшочек с омарами». Маусхол, Корнуолл, 15 июля 1937 г.

Прошу прощения за такое короткое и неудовлетворительное письмо.

В следующий раз я напишу значительно лучше.

Дорогой Вернон,

Если через несколько недель ты увидишь фигуру, похожую на собаку, с поджатым ободранным хвостом и взглядом спаниеля, которая съезжившись и понурившись, идет по гравию Хизерслеяда¹, то это буду я; посмотри внимательно на его виляющий зад, который так и просит пинка, на его дрожащую, ручкодержашую лапу, которая выцарапывает в пыли каракули «пни меня». Это заслужит твой гнев. Но, на самом деле, Печаль Моря² была такова: я дурачился с экземпляром стиха, играя в приятную, занимавшую время игру, по изменению, без спроса, чужой работы; а затем, когда я встретил Кейдрича с рукописями, которые я собрал, не глядя и по небрежности, я вместо оригинала должно быть включил в них экземпляр, предназначенный для себя, а не для показа. Я надеюсь, ты простишь меня: это правда. Я встревожился, когда увидел первый номер «Уэльса» с Тоудлеризированной³ версией стиха в нем, и должен был, во всяком случае, через несколько дней послать тебе

¹ Дом Вернона Уоткинса в Пеннарде.

² Игра слов: название поэмы Вернона Уоткинса, которую изменил Дилан Томас, «Griefs of the Sea»; здесь он употребил словосочетание «the Grief of the Sea».

³ Игра слов: Томас Боудлер переработал пьесы Уильяма Шекспира, чтобы их могли читать женщины и дети. В дальнейшем стал использоваться термин «боудлеризация» – в уничижительном смысле – форма цензуры, очищение от всего вредного или оскорбительного. Дилан Томас заменил первую букву данного термина на начальные буквы своей фамилии, чтобы подчеркнуть, как жестоко он расправился со стихом Вернона Уоткинса.

объяснение. На большее Я Пойти Не Могу⁴, но ты все равно можешь дать мне пинка, когда мы снова встретимся в Пеннарде – и я надеюсь, что это произойдет скоро.

Да, я тоже думаю, что «Уэльс» хорош. На самом деле, я очень мало имел отношения к редактированию, хотя, когда Кейдрич поедет в Кембридж в следующем году, я, вероятно, – и с тобой как с коллегой, или кем ты там захочешь быть, если ты согласишься, – возьму все это на себя. И больше никакого Найджела Хезелтайна, когда мы это сделаем: он может катиться куда подальше. [...]

Моя собственная новость очень важная и обычная. Я женился три дня назад; на Кейтлин Макнамара; в отделе регистрации Пензанса; без денег, без малейшей надежды на получение денег, без сопровождающих друзей или родственников, и в полном счастье. Мы хотели этого с первого дня нашей встречи, и теперь мы свободны и счастливы. На следующей неделе мы переезжаем – надолго ли, зависит от нескольких вещей, но в основном от одной – в квартирку-студию в нескольких милях отсюда, в Ньюлине, квартирка над рыбным рынком, куда чайки прилетают позавтракать. Но я постараюсь поскорее вернуться домой, хотя бы на несколько дней, вместе с Кейтлин: думаю, она тебе очень понравится, она похожа на принцессу на верхушке Рождественской Елки. Или на театральную Венди; но, ради Бога, не говори ей об этом.

Напиши как можно скорее и благослови меня.

С любовью ко всей твоей семье.

Всегда твой,

Дилан.

⁴ Игра слов: здесь Дилан Томас употребил словосочетание «I Cannot Go», что означает «На том стою», слова изначально принадлежат Мартину Лютеру («На том стою, и не могу иначе. Да поможет мне Бог. Аминь»).